

ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОСТЬ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА ПРОМЫШЛЕННОСТИ: УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ СЕВЕРА РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

Материалы VII Северного социально-экологического конгресса / М.: ООО «Первая Оперативная Типография», 2012. С.302-307

Стыров Максим Михайлович,

к.э.н., научный сотрудник

*Институт социально-экономических
и энергетических проблем Севера*

Коми научного центра Уральского отделения РАН, г.Сыктывкар

Styrov@iespn.komisc.ru

В статье анализируется структура источников финансовых ресурсов промышленных предприятий Севера России (по материалам Республики Коми) и показывается преимущественная экстерриториальность финансового капитала. Анализируется динамика промышленного производства в условиях кризиса 2008 г. и ее связь с уровнем финансовой независимости предприятий. Показано, что низкий уровень финансового самообеспечения создает угрозу устойчивости развития предприятий реального сектора.

Финансы – важнейший элемент системы управления предприятием. Задача финансовых отношений – обеспечение денежными средствами процессов формирования производственных активов, обновления основных фондов, осуществления инвестиций, закупки сырья и материалов, расчетов с поставщиками и покупателями, создания резервов и т.д. В современной экономической системе без финансовых ресурсов немислимо осуществление никакой хозяйственной деятельности.

В настоящее время наблюдается непрерывное возрастание роли финансов в деятельности предприятий. Это связано с ускорением темпов хозяйственной деятельности, монетизацией все новых сфер жизнедеятельности человека, ростом и глобализацией финансовых и товарных рынков, высокой концентрацией финансовых ресурсов в руках крупных собственников, увеличивающихся валютных и товарных спекуляциях.

Промышленность была и остается опорным каркасом экономики России. Особенно высока ее значимость в северных регионах, где промышленные предприятия производят наибольшую часть добавленной стоимости, обеспечивают основную долю поступлений в бюджеты всех уровней и доходов населения. В Республике Коми (далее – РК) промышленность, в которой трудится каждый пятый трудоспособный житель, обеспечивает около половины валовой добавленной стоимости и инвестиций в основной капитал и более $\frac{3}{4}$ сальдированной прибыли и поступлений бюджетной системы.

Финансово-экономический кризис 2008 г. оказал большое воздействие на хозяйственную деятельность промышленных предприятий России и северные регионы не были исключением. Уже на первых порах развертывания нестабильности обнажились серьезные проблемы в функционировании промышленности: убытки из-за снижения цен и

спроса на продукцию, неплатежи по заработной плате, налогам, банковским и товарным кредитам. На многих предприятиях прошли массовые сокращения персонала, люди остались без работы и средств к существованию. Из-за финансовых затруднений приостановлена реализация многих инвестиционных проектов. Снизилась доходы бюджетной системы, и были секвестрованы расходы на капитальные вложения.

Такие события – крайне негативное проявление экономической несостоятельности, они противоречат целям и задачам устойчивого экономического развития, поскольку приводят к дестабилизации главного объекта и конечного устремления любой хозяйственной деятельности – человека с его средой проживания.

С самого начала было очевидно, что основной причиной глубокого развертывания кризиса в производственной сфере стали факторы финансового управления. Именно перебои в финансово-кредитной системе инициировали распад хозяйственных связей, нарушение сложившихся цепочек производства и потребления, надувание и лопание товарных (нефтяных, строительных, автомобильных) пузырей.

Всвязи с этим представляется важным и своевременным обратиться к изучению особенностей формирования финансовых ресурсов промышленности северных регионов России (на примере Республики Коми) и дать оценку выгод и угроз происходящих тенденций.

Как уже было отмечено выше, характерной чертой современного этапа экономического развития России и всего мира является всевозрастающая *экстерриториальность* источников финансовых ресурсов, или, что то же, финансового капитала промышленных предприятий. Под экстерриториальностью понимается принадлежность финансовых ресурсов экономическим субъектам, находящимся вовне изучаемой территории: в другом муниципальном образовании данного региона, другом регионе страны или иностранном государстве. Это явление выступает составной частью более широкого процесса *глобализации*.

Попытаемся дать оценку распространенности изучаемого явления на примере промышленности РК и оценить связанные с ним экономические последствия. Оговоримся, что в структуре финансовых ресурсов мы различаем собственные средства (в том числе уставный, добавочный, резервный капитал и нераспределенную прибыль) и привлеченные средства (банковские кредиты, займы юридических и физических лиц, кредиторскую задолженность). Исходной точкой оценки экстерриториальности финансового капитала является принадлежность акционерного капитала, в конечном же итоге следует рассматривать место происхождения всех источников, включая привлеченные.

Полные и достоверные данные о структуре капитала промышленных предприятий ни в каких источниках информации не представлены, поэтому выполнена приблизительная оценка на основе данных о форме собственности в составе финансовой отчетности и публикуемых сведений о крупнейших акционерах открытых акционерных обществ.

Авторская оценка показала, что около 50% собственных финансовых ресурсов промышленных предприятий РК принадлежит российским акционерам, около 40% – иностранным и лишь около 10% – находящимся в республике. Тем самым налицо очень высокая степень принадлежности региональной промышленности сторонним, не расположенным в регионе собственникам – до 90%.

Особенно высока степень экстерриториальности финансового капитала (от 50 до 100%) в угольной промышленности, добыче бокситов, добыче и переработки нефти, лесозаготовках, деревообработке, целлюлозно-бумажном комплексе. Это обусловлено тем, что крупнейшие активы этих отраслей республики, являясь весьма высокодоходными и поэтому инвестиционно привлекательными, в ходе постприватизационного перераспределения активов в конце 1990-х оказались в руках иностранных владельцев и вертикально-интегрированных отечественных промышленных групп, причем некоторые из последних также в свою очередь полностью или частично входят в зарубежные холдинги.

Заметно ниже степень внешнего контроля над активами (менее 50%) в добыче прочих полезных ископаемых, производстве пищевых продуктов, издательско-полиграфической деятельности, прочих обрабатывающих производствах, теплоэнергетике и сборе, очистке и распределении воды. Причины тому разные: в некоторых случаях – низкая инвестиционная привлекательность предприятий (например, теплоэнергетика), в других – сохранение права собственности за органами государственной власти и местного самоуправления (в случае с водопроводно-канализационным хозяйством), в третьих – сохранение права собственности за местными владельцами и миноритарными акционерами или малый размер предприятий (пищевое и текстильно-швейное производство).

При этом следует иметь в виду, что за счет собственных источников формируется лишь около 30% всех финансовых ресурсов промышленных предприятий региона, остальное – заемные средства. Здесь степень принадлежности финансовых ресурсов региону еще меньше, чем в случае с уставным капиталом. Подтверждается это следующими цифрами: из 37 коммерческих банков, действовавших в РК в 2009 г., только 3 являлись местными. Общий объем средств физических лиц на депозитах за вычетом выданных физическим же лицам кредитов составлял 10 млрд. руб. Общий объем выданных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям кредитов составлял 27 млрд. руб. [1, с.395-397]. При этом общая величина кредитов и займов, привлеченных

промышленными предприятиями региона, в том же 2009 г. составляла 160 млрд. руб. Из этих данных следует, что более 90% заемных средств поступает в регион извне – от инорегиональных коммерческих банков и по линии материнских организаций в виде внутренних займов. Об этом свидетельствует и тот факт, что по данным финансовой отчетности предприятий средняя процентная ставка, уплачиваемая ими за пользование привлеченными средствами, составляет всего 6-7%, что намного ниже реальных процентных ставок, предлагаемых коммерческими банками на территории региона (13-15%) и свидетельствует о льготных режимах финансирования предприятий, входящих в российские или международные группы.

Необходимо указать, что приведенные данные о структуре капитала сформированы на основе открытой финансовой отчетности только тех промышленных предприятий, которые зарегистрированы на территории республики как самостоятельные юридические лица. В анализ не попадают такие крупные хозяйственные структуры, как филиал «ТГК-9» (Воркутинская, Сосногорская, Интинская ТЭЦ и тепловые сети гг.Сыктывкара и Ухты), филиал ОАО «ОГК-3» (Печорская ГРЭС), филиалы ОАО «Газпром» (добыча, транспортировка и переработка газа) и некоторые другие. Понятно, что финансовые потоки этих подразделений в полном объеме формируются и контролируются головными организациями, находящимися в других регионах страны. Это обстоятельство дополнительно усугубляет указанную оценку степени экстерриториальности финансовых ресурсов промышленности республики.

Процесс смещения прав собственности на промышленные активы республики проходил в две фазы: на первом этапе происходила продажа пакетов акций внешним владельцам («Воркутауголь» – «Северсталь», «КомиТЭК» – «Лукойл», «Сыктывкарский ЛПК» – «Монди» и др.). На втором этапе, который происходит сейчас и будет продолжаться в дальнейшем, происходит активное вхождение на территорию региона новых инвесторов для организации не существовавших ранее производств: «Боксит Тимана», множество проектов в деревообрабатывающей промышленности, из числа готовящихся – освоение Усинского угольного месторождения Новолипецким металлургическим комбинатом. Нередко происходит добровольный переход региональных предприятий «под крыло» российских и иностранных инвесторов, из-за трудностей конкурентной борьбы или стремления приобрести новые возможности своего развития. Пример – производитель бумажных изделий «Сыктывкар Тисью Групп», который в ходе первого публичного размещения акций открыто объявляет, что задача ближайших лет – продажа внешнему стратегическому инвестору [2].

Высокая степень экстерриториальности финансового капитала региональной промышленности – явление двойное. С одной стороны, оно, безусловно, имеет очень существенные позитивные черты. Наиболее важная из них заключается в привлечении большого объема инвестиций, который, на первый взгляд, не мог бы быть сформирован в рамках региональной экономики. Иностранные инвесторы имеют возможность привлекать капитал по более низким ставкам (от 5-6%) и при этом нередко демонстрируют не только мощный финансовый потенциал, но и четкое соблюдение базовых принципов устойчивого финансового роста.

Так, например, ОАО «Монди Сыктывкарский ЛПК» в 2008-2010 гг. осуществило крупнейший в целлюлозно-бумажной промышленности России инвестиционный проект «Степ» с объемом капиталовложений более 500 млн. евро. Основной объем заемных средств для проекта был получен от международных коммерческих банков и по линии акционера – группы «Монди» по выгодным ставкам (от 6% годовых). В ходе реализации инвестпроекта объем финансовых ресурсов предприятия увеличился в 2,6 раза и достиг 42 млрд. руб. При столь стремительных темпах наращивания средств коэффициент финансовой независимости «Монди СЛПК» сохраняет свое высокое значение – 60%, что отвечает общеизвестным стандартам финансовой устойчивости. Такова стратегия головной компании: производятся дополнительные вливания в уставный капитал (100 млн. евро в 2009 г.), а чистая прибыль в полном объеме оставляется в распоряжении предприятия (8,3 млрд. руб. за 5 лет). Благодаря низкому уровню процентных ставок по кредитным ресурсам (около 6%) доля прибыли от основной деятельности, направляемой на уплату процентов, составляет лишь около 2%. Отечественные же предприятия малого и среднего масштаба, вынужденные привлекать заемное финансирование по ставкам 13-15%, до 90% дохода от основной деятельности направляют на уплату процентов по кредитам. Налицо диспропорция в распределении доходов между производственной и финансовой сферой.

Еще одной позитивной стороной сложившейся ситуации является попутный с финансовыми вложениями приток современных технологий и, что не менее важно, высококвалифицированного менеджмента. Результат – серьезный рост производительности труда, снижение затрат, обеспечение конкурентоспособности продукции республики на мировых рынках. В этой связи можно привести уже упоминавшийся «Монди СЛПК», где в ходе реализации проекта «Новый взгляд» уже высвободились тысячи рабочих, а также «Жешартский фанерный комбинат», где в результате привлечения директора по производству с международным опытом работы смогли добиться почти двукратного превышения нормативной производительности оборудования [3].

После упоминания положительных сторон приоритета российского и зарубежного капитала приходится сказать и об отрицательных сторонах этого процесса, которые также весьма значительны.

Первая из них – «экстерриториальное поведение» капитала, т.е., иначе говоря, его утечка. Закономерно, что вложенные извне денежные средства требуют адекватной отдачи в виде дивидендов, процентов. Современные финансовые механизмы и инструменты позволяют оперативно изымать ренту с территории и перебрасывать ее в головную хозяйственную структуру и другие виды деятельности. Ресурсными корпорациями широко используется механизм трансфертного ценообразования, т.е. продажа продукции своим же подразделениям по заниженным ценам, от чего страдают и предприятия и региональный бюджет, недополучая налоговые доходы. Эта неблагоприятная ситуация хорошо иллюстрируется парадоксально убыточным ОАО «Боксит Тимана», добывающим дефицитное сырье для алюминиевой промышленности. Действенных рычагов влияния на эти процессы у региональной власти практически нет, за исключением не имеющих юридической силы соглашений о социально-экономическом партнерстве и неформальных договоренностей о «социально-ответственном ведении бизнеса» в обмен на предсказуемость лицензионно-административного давления. Насколько непрочны эти договоренности в условиях нестабильности – показал недавний кризис, когда республика лишилась основных источников доходов в результате изменения налоговых отчислений крупнейшего недропользователя.

В долгосрочной перспективе опора на иностранный капитал закрепляет ресурсную структуру экономики северных регионов, т.к. конечные производства с высокой добавленной стоимостью. производство машин и оборудования остаются за рубежом. Правда, благодаря введению заградительных экспортных пошлин на круглый лес наметилась тенденция развития деревообрабатывающих производств в регионе, но в любом случае до продукции высоких переделов еще очень далеко.

Вторая черта – неустойчивость. Современный финансовый рынок очень динамичен и во многом зиждется на доверии инвесторов. Поэтому любые пертурбации на российских и мировых фондовых биржах могут привести к досрочному отзыву инвесторами своих вложений, что в конечном счете по цепочке банковских и материнских структур сказывается на функционировании реального сектора экономики, вызывая сбои в хозяйственной деятельности предприятий. Мировой финансовый кризис 2008 г. – четкая демонстрация финансовой неустойчивости. Основной причиной экономического спада стали перебои в финансовой системе – спонтанное одностороннее изменение условий кредитования.

К сожалению, нередко случается так, что суммарный эффект двух названных черт экстерриториального поведения приводит к финансовой несостоятельности – банкротству предприятий. Примеры недавнего времени – Княжпогостский завод ДВП, Сыктывкарский ЛДК, малые предприятия нефтедобычи и др. Анализ по данным отчетности большой совокупности предприятий показал, что наименее подвержены спаду производства в период кризиса предприятия с высоким уровнем финансовой самообеспеченности – более 50%, а большинство действующих в РК промышленных предприятий имеют долю собственного капитала менее 50% [4].

Касательно нехватки собственных финансовых ресурсов в стране и регионе можно отметить, что на самом деле проблема заключается не в нехватке, а в излишней централизации и нерациональном использовании. Достаточно сказать о том, что от 30 до 60 млрд. руб. ежегодно поступает в федеральный бюджет от предприятий РК, а также о том, что государственные резервы России размещаются в ценных бумагах иностранных государств.

Третья черта – безответственная социально-экономическая политика, ориентированная на краткосрочную перспективу. Понятно, что для компаний, центр которых расположен вдалеке от места осуществления хозяйственной деятельности, северные территории являются лишь «инвестиционным проектом» и «центром генерирования дохода». Конечно, активная социальная, благотворительная и природоохранная деятельность ведется, но всерьез говорить о долгосрочном устойчивом хозяйствовании, сбережении природы и, главное – народа, к сожалению, не приходится. С мест звучат жалобы на дискриминационное поведение транснациональных ресурсных корпораций в угледобыче, нефтедобыче, лесозаготовках. Наблюдения «снизу» показывают, что по-настоящему ответственным может быть только хозяйство, десятилетиями возвращенное на родной земле и питаемое преемственным опытом поколений.

Логичным следствием всех указанных черт является потеря самостоятельности, независимости коренного населения республики и в более широком аспекте – страны. Регион втягивается в глобальную экономическую систему и становится звеном ресурсодобывающих и товарно-сбытовых цепочек. Это способствует ускорению экономического роста и в определенной степени – материального благосостояния населения, но усиливает дифференциацию этого благосостояния и снижает экономическую и социальную безопасность, стирает национальную культуру и самосознание.

Итак, на сегодняшний день свершившимся фактом можно считать практическую полную принадлежность финансового капитала промышленных предприятий региона внешним инвесторам, примерно в равной степени отечественным и зарубежным. Наряду с

положительными последствиями эта ситуация имеет и ряд отрицательных, выливающих в потерю экономической и культурной самостоятельности региона. Вместе с тем, нужно сказать, что сама по себе принадлежность капитала является далеко не единственным фактором экономического благополучия. Негативные проявления есть и в поведении локальных собственников капитала. И наоборот, иностранные инвесторы могут быть вполне ответственными.

Вряд ли имеющуюся ситуацию можно и нужно исправлять в противоположную сторону радикальными методами наподобие тотальной национализации. Скорее органам государственной власти, а в первую очередь, самому населению надлежит пробудить самосознание российского народа и почувствовать в себе силы *самостоятельно* строить эффективную экономику. Прекратить гонку за темпами экономического роста и взять курс на интенсификацию, стабилизацию и выравнивание экономических процессов. Отказаться от «зазывания» иностранных инвесторов и ориентироваться преимущественно на внутренние источники развития хозяйства. Строго упорядочить потоки финансовых ресурсов с мировых фондовых рынков и ограничить возможности банков по одностороннему изменению условий кредитования. Снизить степень централизации финансово-бюджетных потоков в стране и сделать ставку на развитие территорий.

Литература

1. Статистический ежегодник Республики Коми. 2010: Стат.сб./Комистат. Сыктывкар, 2010. 502 с.
2. <http://www.veiro.ru/download/companii1536.wmv>
3. http://www.upgweb.ru/pub_170806.shtml
4. Стыров М.М. Управление промышленными предприятиями: кластерно-отраслевой подход // Проблемы теории и практики управления, №10, 2010. С.93-101